

Андрей Саргассов

КОГДА МОЛЧИТ ОРУЖИЕ

Отрывок из книги

Москва
Частное издательство
«Золотое сечение»
2010

© Саргассов (Смоляков) Андрей
Леонидович, 2010
© Оформление. Частное издательство
«Золотое сечение», 2010

* * *

...Электронное табло бортового времени над темным, задернутым шторкой светофильтра, блистером показывало почти час прибытия транспорта к месту назначения. Федеральное судно Сфинкс, находящееся в распоряжении специальных служб, еще час назад вышло из гиперпространства на границе системы Спики; еще полчаса ушло на погашение разгона до расчетной маршевой скорости и столько же для достижения орбиты планеты, на которой и находилась цель миссии Сфинкса. С глубоким вздохом выбравшись из противоперегрузочного кресла, автоматически разомкнувшего поручни — зажимы, делавшие его сродни мифическому прокрустову ложу, Ральф Гуттенберг, особый посол Консула Федерации, поднялся на ноги, хрустнув затекшими суставами рук. Наконец-то на щите контрольного оповещения горела зеленая лампа рейдового режима, во время которого пассажирам кораблей Глубокого Космоса позволялось передвигаться, принимать пищу и, вообще, продолжать жить привычной жизнью. К тому же, самое главное, теперь можно было выбраться на волю из танталовых доспехов скафандра, а потом уже принять душ и переодеться в дипломатический костюм, чему Гуттенберг был особенно рад. В надежности Сфинкса никто не сомневался, да и полетный режим позволял ограничиваться одной куколкой противоперегрузочного кресла. Однако, это являлось нормой для простых смертных. Особый посол его превосходительства был вынужден нести на себе бремя повышенной изоляционной безопасности. Распоряжением Капитана Корабля Ральфу, буквально в приказательной форме, было предложено одеть скафандр. Теперь посол мог расслабиться. Первым делом он отвернул герметизирующие винты, синхронно с замками, отключающими подачу баллонного воздуха, и снял с головы шлем. Подошел к шкафной нише, распахнувшей перед ним створки, сунул шлем на полку. Затем приступил к более сложной процедуре, снятию нагрудного панциря. Скафандр, собственно, состоял из трех частей, одевавшихся, как и снимавшихся, поочередно. Каждая часть была неразъемной. Нижняя совмещалась с ботсами — антигравитами, подстраивающими вес тела под притяжение Земли. Панцирь входил в среднюю, покрывая торс и спину, опять же совместно с рукавами, оканчивающимися вакуумными перчатками.

Верхней был гермошлем с системой внутреннего киберконтроля. Вообще-то, весь скафандр был, своего рода, умным роботом, настроенным и запрограммированным на то, чтобы нести полную ответственность за жизнь, здоровье и безопасность, владеющего им человека. Взбунтовавшийся робот — это мистика. Машина никогда не свернет в сторону, если не повернуть руль. И вот Ральф остался в гражданской одежде, уложив в ячейки шкафа снятые космические доспехи. Находясь в них, он не ощущал тяжести скафандра, благодаря антигравитационной обуви; зато теперь ему понадобилась помощь механических приспособлений, входящих в комплект шкафа, оказавших ему услугу, разместив по полкам полуцентнерные составляющие. Створки закрылись, а Ральф, продолжая часто дышать, что являлось последствием пребывания в гиперпространстве, подошел к стенному блистру; матовому плоскому экрану полтора метра по диагонали. Светофильтры, автоматически оценив степень безопасности, распахнулись, впуская в кабину сказочный пейзаж; воистину неземной, поскольку Земля, впрочем, как и ближайшая из колоний Федерации, находилась отсюда на расстоянии десятков тысяч сентон, считая стандартным сентоном диаметр Солнечной Системы до последнего пост-Нептунного тела. Плутон, потерявший статус планеты, перестал служить определением пограничной орбиты еще лет двести назад.

— Приехали, — выдал из себя первое, после торможения, слово Ральф, созерцая, открывшийся его взору, фантастический вид. Сейчас фоном его настроению подошла бы мелодия какой-нибудь прелюдии. Хотя, обычно Ральф предпочитал классику. Это было неподражаемое зрелище! Гротескный шар, переливающегося всеми оттенками серого цвета, от грязно асфальтного до стального и серебряного, огромного геоида занимал всю середину экрана. Вылитый Сатурн, имеющий, правда, только одно Кольцо без Щели Кассини. И еще — более солидную окраску. Это был Трианон. Седьмая планета Системы Спики, состоявшая, если следовать данным точечно-поисковой съемки, из жидких металлов. Он мог бы послужить неисчерпаемым источником полезных ископаемых, но еще не был изобретен такой силовой генератор, способный выдержать тяготение Трианона. Его размеры составляли три объема Юпитера, а человек, ступив на его поверхность, мгновенно превратился бы в лужу протоплазмы, и всосался в твердь, став весить около миллиона тонн.

Однако посла интересовал не патриархальный геоид, а одна из его лун; точнее один из спутников его Кольца, на орбиту которого сейчас и устанавливался, мастерами дежурной вахты судна, Сфинкс.

В Кольцо Трианона входило 127 мелких планет. Последней из них, 127-й, и являлась Антора, значащаяся в федеральных каталогах звездных карт, как Колония AP-13 к. н. ВОЗДУХ-437. С первых лет освоения Глубокого Космоса, землянами было открыто всего лишь семь планет, условия окружающей среды которых, были приемлемы для жизни. Их активное освоение и колонизация явились, практически, глобальной необходимостью. Население Земли уже к концу прошлого столетия составило свыше 150-ти миллиардов человек. Такую астрономическую цифру ртов уже не мог прокормить ни один концерн синтетических продуктов. Земля исчерпала свои ресурсы до предела, и открытие новых миров для расселения явилось просто милостью Господа Бога. Во всех храмах Земли, всех вероисповеданий, вот уже сто лет хвалебная молитва начиналась словами Благ Творец за новые земли и много пищи! А пожелание будь сытым — уже привычно вытеснило исконное — «будь здоров. Потому что, в общем, это теперь означало одно и то же.

Антора была именно такой планетой, одной из семи, которые и составляли Земную Федерацию, подчиняясь Консулу и Верховному Сенату Земли. Антора и Земля были похожи как близнецы. Тот же состав атмосферы, те же три четверти, заполненные водой; только два континента вместо шести и соответственно два океана вместо четырех. Даже растительный мир и фауна были предельно похожи. Антора была набита рудами всех сортов и даже теми из элементов таблицы Менделеева, что на Земле в чистом виде не встречались. Тут были целые горы из алюминия, а осмий-189 встречался россыпями. Заселена AP-13 была одной из первых; в первые три года сюда переселилось почти 12 миллиардов молодых мужчин и женщин, открывших начало новой расы. Однако, избегая повторения ошибки, мудрые правители колонии ввели ограничение рождаемости, строго контролируя прирост населения с учетом прибытия эмигрантов. Многие годы все шло гладко, а потом со стороны Анторы стали проявляться акты неповиновения Федерации. Сперва была закрыта поставка руды; потом восстановимых ресурсов; следом был введен запрет на вывоз мяса и шерсти. А когда ушел ни с чем первый транспорт, отправленный за продуктами питания, правительство Федерации забеспокоилось. Антора открытым текстом заявила, что не желает подчиняться Федерации на правах колонии и требует выхода из ее состава. А дальнейший товарооборот допускает исключительно посредством свободной торговли. Целый год ушел на то, чтобы Сенат Земли переварил информацию и оправился от удара ниже пояса. А потом новый Консул, выбираемый из числа

сенаторов сроком на три года, выступая в конгрессе, сказал — Эти неблагодарные отщепенцы не учли одного факта. Позиции силы!..

И он был прав. Космический военный флот Федерации имел столько оружия всех категорий, что одних только устаревших водородных ракетороботов хватило бы, чтоб взорвать всю Солнечную Систему. Как это ни парадоксально, но накопление военной мощи на Земле росло пропорционально с приростом населения.

Однако, его превосходительство оставался до конца дипломатом и, давая Анторе последний шанс урегулировать вопрос без военного вмешательства, направил своего первого помощника, Ральфа Гуттенберга, послом с миссией провести переговоры. Президент Анторы, бывший председатель ученого совета, Энтер Ховер был уведомлен заранее и приготовил стол переговоров в столице восточного континента планеты, мегаполисе Астике. Гуттенберг прибыл в Систему Спики впервые; ему довелось побывать во всех колониях, кроме этой. И вот судьба забросила его и в эту дремучую дальнюю даль. А, между тем, бывал он с комиссией даже на мертвых планетах с хлорной, аммиачной и гелиевой атмосферой, где скайвокеры трудились в скафандрах, а жили в городках под куполом с искусственной вентиляцией и синтетическим воздухом. Ральфу, наконец, удалось восстановить дыхание. Впору было бы выкурить сигарету, но после гиперброска не хотелось. Этот факт был давно замечен, и многие желающие откреститься от пагубной привычки прибегали к подобному способу. Для них даже специально организовывали чартерные рейсы без никакой другой определенной цели. А вот глоток вина для восстановления сил не помешал бы. Ральф бросил последний взгляд в блистр, где на фоне Трианона показался край бело-голубого шара Анторы, и отошел к стойке доставки. Набрал код на выдвинувшийся консоль и сделал заказ. Через миг дверца пневмо-лифта доставки открылась, и на миниатюрном пандусе выехал пластиковый цилиндр, наполненный багровой жидкостью. Ральф застонал от удовольствия, сделав глоток, хотя вино и отдавало синтетикой. Ральф принял душ, и спустя четверть часа, посол появился в каюте уже чистым, аккуратно причесанным и в престижном блейзере со свежим воротничком. Деловой костюм на протяжении веков менял только типы покроя, но фундаментально оставался прежним брюки, туфли, белая сорочка, клифт и яркий галстук. Ральф остановился перед позитивным экраном — зеркалом, поправляя треугольный узел, чтобы не душил, повертел головой из стороны в сторону, пригладил локоны на виске, еще натурально черном и не тронутым сединой, и, довольный своей

внешностью, вернулся в кресло, ожидая распоряжений Капитана Корабля по внутренней связи. Длительность жизни землян, после обнаружения в молекуле ДНК гена старения, заметно увеличилась. Ученые нашли и ген, отвечающий за биологическую смерть, но результативно повлиять на него было превыше человеческих сил. Зато человек оставался молодым до глубокой старости, доживая в среднем до 120-ти — 150-ти лет. Вот с сединой бороться особо не получалось, но на облысении был поставлен жирный крест. Ральфу было сорок от природы. Он был среднего роста с нордическими чертами лица. К скандинавским генам отца добавились гены матери-испанки, благодаря чему в Ральфе черные волосы латиноса гармонировали с голубыми глазами викинга. А еще он мог похвастаться тем, что в свои годы не имел ни одного вставного зуба, сохранив полный набор 32-х жемчужин с юных лет. По характеру Ральф был рассудителен, но имел вспыльчивый нрав, на который часто жаловалась сослуживцам его молодая жена, являвшаяся его секретарь-референтом. Она осталась при супруге на своем посту, даже после того, как подарила ему двух дочерей и сына. На Земле по старинке ограничений на рождаемость не вводилось. Из кресла Гуттенбергу было удобно наблюдать за сменной декораций по ту сторону перископического экрана. По этим изменениям он мог судить о стадии постановки судна на орбиту. Планета уже заняла всю нижнюю часть ракурса, прикрыв своим псевдо-диском мрачную громадину Трианона. Над краем голубой обители с серебристыми хлопьями циклонов осталась видна лишь часть Кольца. Красота! Будто радуга из перламутрового сияния. В поле видимости появились первые сторожевые крейсера анторианцев, три боевых корабля на рейде. Гуттенберг усмехнулся; только на первых аванпостах подступов к Солнечной Системе находились на боевом дежурстве тысячи Мановаров. Космические Крепости через каждые два миллиона миль; патрульные звенья, в неисчислимых количествах бороздившие территориальное пространство; минные поля, строго хранящие свои координаты в военных ведомствах; новейшее оружие последних поколений... Земля была неприступна, хоть для всей армии преисподней. Да куда там было преисподней, если один линейный крейсер, проникнув он в ад, устроил бы там такое пекло, что, в прямом смысле, чертям стало бы тошно!

Атомная и термоядерная энергия давно ушли на второй план, в арсенале Федерации доминировало лучевое оружие. Сперва его использовали для рытья рудников. Сложная пушка, разработанная на принципе ускорения элементарных частиц, выпускала направлен-

ный сноп квантоидов, способный разлагать на составляющие атомы любой вид материи. Это и был, воспетый фантастами, дезантигратор. Только, как гипперболлоид Гарина превратился в лазер, электрический нарвал принца Даккара — в подводную лодку, а мнимая реальность доктора Анжело — в виртуальное киберпространство, так и молекулярный дезантигратор стал антиграном. Он был абсолютно удобен для проходческих и шахтостроительных работ. А потом превратился и в абсолютное оружие. Антиграну не было разницы, какая перед ним преграда. Камень — камень, железо — железо, плоть — так плоть. Все в атомы, в прах, в ничто! И лишь сложная многослойная броня, имеющая ультраструктуру, танталиус, более или менее, в зависимости от соотношений мощности, могла противостоять всеразрушающему лучу-невидимке. И это было еще не все. Но сейчас Гуттенберга волновало другое; он принес сюда поручение своего правительства договориться всеми возможными методами с Хобером о решении вопроса мирным путем.

Он был уполномочен рассмотреть все претензии и предложения последнего, а затем найти оптимальный компромисс для обеих сторон. Однако, и Ральф это понимал, во всем этом заключалась политическая тонкость. Дай свободу одной Анторе, следом заявят о правах на суверенитет и другие. И вот тогда, уж точно, войны не миновать. А с другой стороны, Земля, получая продукты и ресурсы с колоний, попросту обленилась, запустила свои возможности в стадии разработок и начала, мягко говоря, жиреть. Население более-менее урегулировалось и уже не голодало, ежемесячно получая из колоний миллионы тонн белковых полуфабрикатов, попросту на съедение. Ральф иногда поднимал вопросы в Конгрессе, касающиеся выращивания на бескрайних просторах океанского дна пищевых культур, вплоть до разведения китов. По самым скромным подсчетам футурологов, развитие океанского промысла уже через год накормило бы население Земли без помощи Федерации. Но Консул дружески посоветовал Гуттенбергу:

— Не задавай лишних вопросов, коллега. Полвека назад к тебе бы еще прислушались, но не теперь, когда сильные мира сего на дармовых поставках из колоний экономят триллионы долларов.

— А как же колонии? — возмутился тогда Гуттенберг, — Они же обнищают.

Консул усмехнулся, кивнув ему

— Знаешь такую половицу, дружище после нас хоть потоп..

— А мне это напоминает одну басню, — возразил Гуттенберг, — Про свинью под дубом.

Консул, сдвинув брови, посмотрел серьезно

— Мистер Гуттенберг, ваши революционные инициативы не уместны в Верховном Сенате...

Так Ральфу дали понять, что лишиться власти ему ничего не стоит. Он смирился и разделил мнение Консула и сенаторского большинства. А что ему оставалось делать. Иначе, он сейчас в лучшем случае вкалывал бы на рудниках рядовым скайвокером, а не ждал встречи с президентом Анторы, сидя в уютной каюте первого класса крейсера «Сфинкс». По корпусу пробежала легкая дрожь; это судно изменило направление, ложась на поправку курса. А в блистре, накрыв планету своим абрисом, вырисовывались стыковочные порта орбитального комплекса.

— Солидно, — оценил Ральф колоссальную станцию, напоминающую по форме детскую игрушку — волчок, только в тысячекратных размерах.

Перед ним открылся целый космический город, вращающийся вокруг своего Мира. Мириады огней делали станцию похожей на пульт управления корабля. А мигающие штрих — пунктиры ограничителей, маяков и габаритов были словно гирлянды рождественской елки. «Сфинкс» пошел на стыковку, видимо получив разрешение на стыковку и поймав луч радио — маяка. Комплекс двинулся навстречу, постепенно затмевая видимость в экране. А вот уже мелькнула угловатая переборка гауза внешней приемной зоны. Почти прибыли. Еще несколько секунд, и на табло оповестительного щита пробежала очередь бегущих огоньков.

«Сфинкс» стал на якорь, пришвартовавшись к станции. Пока выдвигают телескопические блоки и налаживают стационарные шлюзы — переходники, у Ральфа еще оставалось время выкурить сигарету. Ему только теперь захотелось курить...

...На борту «Сфинкса» уже работали таможенники при поддержке местного спецназа. Капитан корабля Гидо Лукас утрясал проблемы с пропускными удостоверениями и документацией, касательно цели и факта их прибытия. Инженерные работники совместно проверяли надежность стыковочных узлов. Автономные пилоты подготавливали шатл-космобус для доставки вниз высокопоставленной особы Федерации. Попутно швартовался и гражданский шатл; на «Сфинксе» сюда прибыли еще несколько десятков вольных переселенцев. Земля

не препятствовала иммиграции, а Антора пока еще не депортировала добровольцев. Предпочтение, конечно, отдавалось специалистам различных профилей, но и от лишней пары рабочих рук тут не отказывались. К тому же, в анторианских шахтах часто гибли «рудокопы». Шахты здесь строились ежемесячно, одна за другой. А в новых выработках, еще сейсмически не устойчивых, всегда случались чрезвычайные происшествия. За перегородкой слышались шаги и голоса. Четко проявлялся анторианский акцент. Так получилось, что на Антору хлынули переселенцы, в основном, из обнищавшей до нитки Восточной Европы.

Почти пятьдесят процентов являлись выходцами из славянских стран. Остальные — смесь мадяров, греков, романцев, прибалтийцев и турок. Общепринятым языком Федерации на протяжении сотни лет оставался английский. А на Анторе изобилие славяноязычного населения вносило в чистый «лэнгвич» рычащие звуки и четкие твердые согласные. Одним словом по разговору всегда можно было отличить анторианина.

В каюте находилось трое, выглядевших вольнонаемными скай-вокерами. Они уже приготовили свой багаж и ждали команды к погрузке на транспорт. Внешностью эти трое не отличались, никаких особых примет не имели. Так, средне — статистические «серенькие» личности, каких масса во всей Галактике. По крайней мере, в изученной ее части. Но с другой стороны, именно такими и должны быть секретные агенты... службы контроля и безопасности Федерации. Легендированные простыми рабочими, с незатейливыми удостоверениями и идент-кодами личных дел, они визуально сливались с остальными гражданскими пассажирами, прибывшими искать свою судьбу на «Сфинксе». На самом же деле, обеспокоенное поворотом дел, правительство Земли выбрало для операции одних из лучших. Самому молодому в этой триаде было 33 года. Анрэ Стольберг прибыл на Антору, как специалист по проходческим антигранам. В его задачу входило выяснить, не используется ли анторианами какой — либо иной вид лучевого изо-конденсата, что может быть применен и в качестве секретного оружия. Другой агент, 36-тилетний «безработный» мастер по электронным пусковым установкам, Ивен Хоккинс — Лун был супер — хакером высшего «пилотажа». Третий, он же резидент группы, Дэвид Джонсофф, по-настоящему Давид Иванов, уже разменял пятый десяток. Он был уполномочен «поработать» с бывшими соотечественниками, как специалист по тонкостям загадочной славянской

души. За бутылкой крепкого напитка его соплеменники, как правило, болтали все, что лежит на сердце.

Следовательно, ему предстояло поить и прислушиваться к болтунам, не следящим за собственным «базаром».

Он нанимался в бригаду инженерно — технического персонала на заводы с оборонными технологиями. По крайней мере, эта цель была им поставлена перед собой. Хотя бы войти в доверие к «тамошним» оружейникам и, опять же, слушать и слушать, мотая на ус и на микрочип, встроенный ему прямо в барабанную перепонку. Это был новейший имплантант, практически не поддающийся разоблачению.

— Как настроение, хмырята — рассмеялся Дэвид, окинув своих подопечных лукавым взглядом отпетого рубахи-парня. Ему было раз плюнуть войти в образ за считанные секунды.

— Ну ты, дядя, и впрямь, собутыльник, мечта выпивохи. А что за жаргон такой, «хмырята»? — восхищенно повел головой Анрэ.

— Это у анториан выражения такие водятся, — пояснил вместо резидента Ивен Хоккинс — Лун, — Эхо прошлой культуры. Запомни — рубить фишку, ботать по фене, фильтруй базар, отвали, чувырло, и так далее. Ну, насчет чьей-то матери, ты в курсе. А еще, выражение «факт на лицо» здесь иногда применяется, как оскорбление.

Стольберг хмыкнул и отвернулся к иллюминатору, а Джонсофф стал давать последние наставления:

— Условия прежние, господа; связь на частоте 7 и 7 через нашу точку на корабле. «Сфинкс» простоит на якоре еще десять суток независимого времени. Коды и пороли по схеме, заученной перед вылетом. До отплытия «Сфинкса» необходимо собрать максимум информации. Все ясно Вот и прекрасно. Контору интересует, что вселяет в анториан такую уверенность:

— Да, — согласился, не оборачиваясь, Стольберг, — На отчаявшихся фаталистов они совсем не похожи. Что еще Русский «авось» Вряд ли. Они все давно уже переродились, что бы сохранить такую беспечность предков. Я думаю, наши предположения верны, и анториане обладают каким — то оружием, что во много раз превосходит наше вооружение. Хотя, признаться, в это с трудом верится; и даже — смешно!

— Да, все это очень странно, — заметил Ивен, сунув в рот сигарету, — По нашим данным у них до сих пор нет даже собственной национальной гвардии, не говоря уже о действующих армейских структурах. Они не имеют даже точно — направленных антигранов. В рудниках используется лучевая пушка веерного действия, чей выстрел рассеи-

вается уже через сто метров, а в бою может быть использована только с близкого расстояния, — он усмехнулся, — Так кто ж их, сердешных, подпустит вплотную!

— Может, плавающая мина? — предположил Анрэ, — Или... какое-то парапсихическое, психотронное оружие? — Дэвид пожевал губами в задумчивости.

— Против психотронов у нас интерактивное квантоидное поле. Против плавающих веерных мин — многослойная броня — антикумулятив. Это не то. Если они решили использовать избирательный луч, что проникает сквозь неживую материю, не принося ей ущерба, и поражает только биологические структуры, то и этому в противовес мы оснащены отражающе — преломляющими магнитными щитами. Но неужели они настолько наивны, чтобы рассчитывать на ЭМ импульс, разрушающий аппаратуру Это же позапрошлый век! Самые первые корабли, выходявшие за пределы Солнечной Системы, уже имели защитное поле против космической радиации. Мне кажется, они находятся на грани некоего открытия, но обманываются, что выяснится для них, увы. Слишком поздно. Или...

— Или — это блеф! — продолжил мысль шефа Ивен, — Скорее всего это так.

Анрэ был иного мнения

— А с чего вы взяли, вообще, что Федерация обладает самым могущественным вооружением во Вселенной — наконец повернулся он к собеседникам, — В свое время мушкет тоже считался непревзойденным стрелковым оружием, пока Сэм Колт не сделал первый патрон. Потом был автомат, затем бластер и, наконец, антигран! Что, если они, вообще, научились использовать какое-то сверхъестественное оружие:

— Ну да, — насмешливо оскалился Дэвид, — Порчу, например, или магию ву-ду? На всякий случай не теряйте личных вещей и не оставляйте волос в расческе.

— Я имел в виду оружие на основе флюидов, шеф, — парировал иронию тот, — Или они нашли под развалинами древнего Вавилона Ковчег Ветхого Завета и тайно переправили Его сюда!

— Ну, это уж полная ерунда, — хрюкнул носом Ивен, — выпуская облака дыма, тут же улетающие в пористый потолок.

— Ну почему — не унимался Анрэ, — вспомните ученого Марка Твида, что изобрел модулятор голоса, способный разрушать горы усилением мощности звука. А ведь задумался он над ним после размышлениями над феноменом Иерихонских Труб. А те же бутсы — антигравы!

Их сконструировал человек, мечтавший создать обувь, в которой можно ходить по воде, как Христос. В Библии, кстати, есть место, где в Египет сходит Ангел — Губитель и убивает первенцев в домах, косяки дверей которых не помазаны кровью пасхальной жертвы. Факт!

— Ох — хо, — мотнул головой Хоккинс-Лун, — Уж не хочешь ли ты сказать, что они приручили Ангелов.

Прозвучал сигнал позволявший пассажирам покидать отсеки и высаживаться на станцию для досмотра личных вещей. И это положило конец их спорам. Взвалив на спину рюкзаки и заполнив руки сумками, лже-переселенцы покинули каюту один за другим и смешались в коридоре с общей толпой. Их ждала работа...

Публикуется в ознакомительных целях
по согласованию с автором.

Не для продажи!

Все права защищены!

Перепечатка только с согласия автора.

По вопросам приобретения, распространения,
спонсорского участия и издания книги обращайтесь
в Частное издательство «Золотое сечение».

www.zs-izdat.ru

info@zs-izdat.ru

8 (962) 949-83-96